

Вопрос о том, использовать или не использовать полезную карту, часто задавали в кошмарах.

Большинство миссионеров никогда не будут использовать полезную карту в первые несколько заходов, если только они не застряли в безнадёжной ситуации, не невероятно богаты или не уверены на 100%, что после использования карты они достигнут истинного конца.

В противном случае, одно использование полезной карты впустую станет для миссионеров большой потерей.

А из-за угрозы со стороны карддилеров все привыкли прятать свои полезные карты в кошмарах.

Так что, даже если у Эгоиста есть карта полезности, которая могла бы помочь в данной ситуации, он не собирался ее использовать. В этом нет необходимости, да и он не хотел.

В это время Му Цзяши снова погрузился в раздумья.

Разговор Эгоиста о полезных картах напомнил ему, что если у него есть соответствующая полезная карта, то они могли бы остановить массовую резню человека в черном без помощи Линь Циня.

Хотя... Не может быть, чтобы это было то решение, на которое рассчитывает сервер.

В принципе, полезные карты - это средство обмана, но не обычный метод прохождения кошмаров.

Естественно, если полезная карта связана с кошмаром, то она, безусловно, может быть важным или ключевым предметом или подсказкой. В противном случае, полезные карты - это откровенное жульничество.

Однако не то чтобы они смотрели свысока на использование полезных карт.

Более серьёзная проблема заключалась в том, что в этой ситуации миссионеры никогда не скажут, какие полезные карты они принесли.

Это полная противоположность ситуации, к которой привык Му Цзяши, работая в команде золотоискателей. В кошмарах он точно знал, какие полезные карты принесли его товарищи по команде. Таким образом, он мог диктовать, когда и какую карту использовать, чтобы избежать лишних трат.

В команде незнакомцев это было недостижимо.

Поэтому после того, как Му Цзяши стал одиноким волком, он изменил свое мышление, чтобы полностью игнорировать полезные карты.

Так он и сделал, продолжая размышлять о том, каким бы был нормальный способ разрешения этой ситуации.

Даже когда прошла пятая минута, кошмар перезапустился, Му Цзяши удалось придумать решение.

Начался шестой запуск кошмара.

Тем временем зрители в потоке также обсуждали, как этот кошмар может быть решен дальше.

Похоже, что неожиданный срыв кошмара привел к тому, что ситуация вышла из-под контроля. Большой прогресс, достигнутый миссионерами в четвертом запуске кошмара, был сведен на нет из-за того, что кошмар рухнул.

Комментарии многочисленны.

"Проклятый сценарист завел их в тупик!"

"Я чувствую зло внутри сценариста, лол".

"Серьезно, я не знаю, что они могут сделать дальше"

"Разве маленькое яблоко не может просто побить человека в черном?"

"Но Линь Цинь сам как жук, другие миссионеры не смогут сражаться так же хорошо?"

"Значит, должен быть другой способ выбраться из этого".

"... Я больше не имею ни малейшего представления, в данный момент я могу попросить Линь Циня сделать это".

"Хотя, захочет ли маленькое яблоко - тоже вопрос..."

"А наш Бэйбэй здесь?"

Сюй Бэйцзин, чье имя появилось из ниоткуда, показал пустое выражение лица.

Как и Му Цзяши, он думал о том, как разрешить это затруднительное положение, но у него тоже не было идей.

Вернее... Он чувствовал, что все события, произошедшие после попадания в кошмар, как-то связаны между собой, как нитка жемчуга в ожерелье. Они обладают отдельными жемчужинами, но у них нет нити, которая соединяет жемчужины в элегантное украшение.

Что бы это могло быть...

Размышлял Сюй Бэйцзин, глядя на экран в потоке.

После перезапуска кошмара, как и предполагали зрители в потоке, не найдя способа прорваться через это узкое место, Му Цзяши без колебаний попросил помощи у Линь Циня.

Линь Цинь, как и ожидалось, отказался.

Му Цзяши глубоко вздохнул, его мозг быстро перебирал необходимую информацию, затем быстро сказал: "Далао, я уже встречал вас и Сюй Бэйцзина, владельца книжного магазина, ранее в его магазине. Я так понимаю, он тебя заинтересовал; я как-то работал с ним некоторое время, так что вот мое предложение - я расскажу тебе о том, что знал тогда, пока мы будем добираться до служебной зоны. Что скажешь?"

Он использовал очень уважительный тон; похоже, он не думал, что есть проблема с таким скромным жестом.

Линь Цинь действительно являлся королем башни без короны, потому что все миссионеры в конечном итоге будут полагаться на силу Линь Циня.

Хоть за спиной Линь Циня и называют бешеной собакой, но эта бешеная собака не убивает, максимум - впадает в ярость, подавляя всех в кошмаре...

Стыдно признаться, но разве достижение истинного конца в кошмаре не являлось также способом безопасного ухода?

Для Му Цзяши Линь Цинь мог бы стать их счастливой звездой.

Очевидно, он сделал это предложение, потому что понял интерес Линь Циня к владельцу книжного магазина.

Молодой человек сидел у входа в книжный магазин; позже у Линь Циня была целая тележка с напитками. Ключевое слово "напитки" вызвало некоторые воспоминания в голове Му Цзяши.

Конечно, он помнил, как Сюй Бэйцзин дал ему подсказки для кошмара, потому что он дал ему свой напиток после того, как полностью отказался от него.

Поэтому то, что сделал Линь Цинь, похоже, указывало на одно.

Линь Цинь заинтересован в Сюй Бэйцзине, и этот вывод придал Му Цзяши уверенности в его предложении.

Как и ожидалось, после недолгих колебаний Линь Цинь согласился помочь им.

В потоке зрители были в экстазе.

"Хахаха, я знал, что Бэйбэй - слабое место маленького яблока!"

"Линь Цинь уже второй раз добивается Бэйбэй! О, какая история любви лучше, чем "Сумерки".

"Давайте возьмем интервью у нашего Бэй - тронут ли ты тем, что этот великий далао делает все это из-за тебя?"

Сюй Бэйцзин "..."

Эээ... нет, не совсем.

Сюй Бэйцзин на самом деле чувствовал себя немного смущенным.

Он вспомнил, как в прошлом кошмаре информация о нем, предоставленная Му Цзяши, была именно тем, что Хвостик использовала, чтобы заключить сделку с Линь Цинем, чтобы тот помог ему.

В этот раз Му Цзяши сделал то же самое, попросив Линь Циня помочь ему с информацией о Сюй Бэйцзине.

Не говоря уже о том, как Дин И также уговорила Линь Циня помочь, используя напитки, хотя она не знала, что это связано с Сюй Бэйцзином.

Линь Цинь согласился, все три раза.

Это действительно заставило Сюй Бэйцзина смутиться.

Он не мог отделаться от ощущения, что из-за него Линь Цинь превратился в наемника для

миссионеров...

Хотя у Сюй Бэйцзина нет намерения когда-либо убивать Линь Циня, но его смущение в основном такое же.

В другом смысле, можно сказать, что Линь Цинь воспользовался своим преимуществом из-за Сюй Бэйцзина. Не то чтобы помощь миссионерам доставляла Линь Циню какие-то проблемы, но... Линь Цинь негласно согласился, что они друзья.

Сюй Бэйцзин не хотел, чтобы его друг страдал от такого обращения.

Линь Цинь мог быть готов, но Сюй Бэйцзин - нет.

К тому же, это уже три раза. Возможно, пока это не так уж и много, но если в будущем больше миссионеров узнают, что Линь Цинь согласится на сделку по вопросам, связанным с Сюй Бэйцзином, если все недобросовестные миссионеры не будут такими, как Му Цзяши, который действительно имел нужную ему информацию, но просто воспользовался его обманом, пытаясь блефом получить легкий режим...

Это будет катастрофа.

Сюй Бэйцзин принял решение. Он поговорит об этом с Линь Цинем.

Хотя... Он неловко подумал о том, что Линь Цинь в принципе согласился на эти сделки, чтобы сразиться с Сюй Бэйцзином; он хотел узнать о нем побольше, чтобы понять, как он сможет убедить Сюй Бэйцзина сражаться с ним.

Если Сюй Бэйцзин не хотел, чтобы он стал слабым местом для Линь Циня...

Разве это не означает, что теперь все переместилось на него - ему придется самому давать Линь Циню ответ на вопрос "как Сюй Бэйцзин согласится сражаться с Линь Цинем"?

Это, по сути, самоубийство.

Сюй Бэйцзин оказался в затруднительном положении.

Однако вскоре он снова решил, что расскажет об этом Линь Циню.

Несмотря ни на что, принципы есть принципы.

Сюй Бэйцзин выдохнул, потирая нос от усталости.

Да, он принял решение, но вопрос о том, как встретиться с Линь Цинем и объяснить ему все тонкости и свой собственный образ мыслей, а также отговорить его от борьбы с ним, все еще мучал его.

Он снова вздохнул, задаваясь вопросом, почему Линь Цинь, миссионер... всегда думает только о драке, а не о чем-либо другом, похожем на миссионера.

Почему он не может быть таким же, как другие миссионеры на экране, которые расстроены, просто имея дело с постоянно меняющимися кошмарами?

<http://bllate.org/book/16079/1438229>